

Научная статья
УДК 316.47

ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ

Салават Ибрагимович Муфаздалов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, salavat1979@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы негативного влияния недостоверной информации о военнослужащих и сотрудниках Росгвардии на формирование правильного положительного образа их действий и общественного доверия на институциональном, организационно-групповом и личностном (индивидуализированном) уровнях. Выделяются направления деятельности, требующие концентрации усилий в целях противодействия и нейтрализации последствий влияния негативной фальсифицированной информации.

Ключевые слова: доверие, доверительные отношения, общественное доверие, фальсифицированная информация, достоверность, негативное воздействие, фейк

Для цитирования: Муфаздалов С. И. Достоверность информации как неотъемлемое условие формирования общественного доверия к деятельности Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1(14). С. 87–95. URL: [https://svkinio.ru/2024/1\(14\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/1(14)/Mufazdalov.pdf).

Original article

INFORMATION RELIABILITY AS AN ESSENTIAL CONDITION FOR THE FORMATION OF PUBLIC CONFIDENCE TO THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS

Salavat I. Mufazdalov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
salavat1979@mail.ru

Abstract. The article examines the processes of the negative influence of the unreliable information about military personnel and employees of the Rosgvardiya on the formation of the correct positive image of their actions as well as public confidence at the institutional, organizational, group and personal (individualized) levels. The activity directions requiring concentration of efforts with the purpose of counteracting and neutralizing the consequences of the negative falsified information influence are emphasized.

Keywords: confidence, relationship of trust, public confidence, falsified information, reliability, negative influence, fake

For citation: Mufazdalov S. I. Information reliability as an essential condition for the formation of public confidence to the activities of the Russian Federation National Guard Troops. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(1):87-95. Available from: [https://svkinio.ru/2024/1\(14\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/1(14)/Mufazdalov.pdf). (In Russ.).

*Самый тонкий волос тоже бросает тень.
Иоганн Вольфганг Гёте*

© Муфаздалов С. И., 2024

Процесс познания человеком нового, неизвестного сопровождается обращением к информации, позволяющей получить определенное представление об исследуемом объекте. При этом в зависимости от условий его восприятия и объема полученной информации, формирование образа может ограничиваться рамками поверхностного ознакомления, либо происходить на уровне углубленного погружения в его более подробные характеристики.

Современный мир насыщен различного рода информационными потоками, несущими зачастую корыстную направленность [1]. Негативное психологическое воздействие, оказываемое подобной информацией, способно влиять на процессы формирования доверительных отношений в различных сферах жизнедеятельности, а также исказить истинное положение дел и разрушить хрупкий «баланс» доверия между субъектами общества.

К сожалению, в настоящее время немало примеров дезинформирования общества путем намеренного внедрения в массовое сознание негативной информации, предполагающей за счет искажения действительности и навязывания своих «деструктивных» взглядов, извлечь корыстные экономические или политические выгоды. За последние несколько лет наблюдаются тенденции роста и увеличения темпов распространения заведомо ложной информации, несущей корыстные цели, направленные на дестабилизацию государства, создание панических настроений среди населения, а также подрыв общественного доверия к органам государственной власти путем дискредитации их деятельности.

Дискредитация в данном аспекте выступает в качестве негативного социально-правового явления, представляющегося результатом распространения заведомо ложных порочащих сведений, а также совершения иных действий, оказывающих влияние на авторитет войск правопорядка и их личного состава в связи с осуществлением ими своей законной служебно-боевой (оперативно-служебной) деятельности или из мести за эту деятельность. Под порочащими сведениями необходимо понимать несоответствующую действительности, т. е. непод-

твержденную информацию о нарушении вышеуказанными объектами действующего законодательства, моральных принципов, профессиональной этики, направленную на подрыв авторитета и умаление их чести, достоинства и деловой репутации.

В условиях информатизации и цифровизации большинства видов деятельности человека временные и качественные возможности передачи и распространения информации расширяются и постоянно совершенствуются [2]. Некогда подвергавшаяся тщательной проверке и цензуре информация на сегодняшний день приобрела за счет этих возможностей несколько иные очертания, в особенности в условиях невозможности или сложности проверки качества ее источника, а также ее достоверности.

За период времени, затраченный на проверку истинности появившейся в публичном медиaprостранстве информации, она способна существенным образом повлиять не только на отдельного индивида, но и на крупные социальные группы, институты, разрушить устоявшиеся алгоритмы действий вплоть до создания условий хаоса и полной дезорганизованности в определенной сфере жизнедеятельности человека.

Достоверность как форма существования истины подразумевает наличие у познающего субъекта определенного набора доказательств, которые могут выражаться и обосновываться разными способами. При этом наибольшей убеждающей силой доказательство обладает при опоре на логически обоснованные доводы, подкрепленные практикой, официальными документами, свидетельствами очевидцев и участников событий, а также суждениями признанных авторитетов в той или иной области знаний (ученых и специалистов). Кроме того, от способностей лица, доводящего информацию, убеждать, всесторонне обосновывать свои доводы, опираясь на факты реальной действительности, правильно соотносить факты, обобщать информацию, делать выводы и заключения зависит дальнейшее эмоциональное состояние личности (группы людей), которое определяет выбор им (ими) принципов своего поведения, образа действий, поступков, осознавая и воспринимая

их в качестве единственно возможных и правильных в конкретной ситуации и сложившихся условиях.

Обоснование понятия достоверности допустимо по двум основным позициям. Под первой подразумевается, что достоверной является та информация, которая исходит из уст официальных представителей власти и выражающая их официальную позицию по тому или иному вопросу. Вторую можно представить с позиции уголовно-правовых наук, основные положения которых указывают на необходимость обязательного подкрепления информации доказательствами для признания ее достоверной. Законодательное закрепление признания доказательств достоверными приводится в части 3 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Из положений статьи следует, что к достоверным доказательствам можно отнести лишь те из них, которые содержат сведения, соответствующие действительности.

В этой связи активное развитие возможностей искусственного интеллекта несколько изменило вектор использования электронно-цифровых доказательств. Дело в том, что по своей физической природе они, с одной стороны, позволяют точно и максимально достоверно фиксировать определенные юридические факты, а с другой – успешно используются в процессе разработки и распространения поддельного, несоответствующего действительности, фальшивого контента, являющегося обязательной составляющей при реализации технологий дипфейка [3]. Речь идет о возможностях генерирования различных ложных фотографий, видео- и аудиозаписей довольно высокого качества и воспринимаемых вполне правдоподобно. Одним из популярных на сегодняшний день средств реализации идей создания фейкового контента является программный продукт ChatGPT (нейросеть), разработанный командой OpenAI. Особую опасность с позиции достоверности информации представляет способность данной нейросети создавать тексты высокого уровня сложности в разных стилях и форматах.

Вышеизложенные технологии несомненно расширяют возможности познания человеком

окружающей действительности и в перспективе создадут серьезную конкуренцию современным устоявшимся средствам получения информации. Однако этот факт обуславливает необходимость комплексного изучения процессов формирования доверительных отношений на чувственно-психологическом уровне восприятия человеком той или иной информации, ее оценки. При этом должны учитываться особенности задействования в этих процессах доминирующих органов чувств, ведущих каналов приема информации, активизирующих сложные процессы в памяти и воображении человека. Учитывая сложность и многогранность современных процессов возникновения, формирования, структурирования и передачи информации, человек как потребитель информации оказывается в сложных условиях, при которых процедура ее проверки на предмет достоверности и соответствия действительности может в лучшем случае повлечь затраты значительных временных ресурсов, а в худшем – чрезмерная осторожность, проявляемая в отношении оппонента, может стать причиной разрыва доверительных отношений.

Необходимость и актуальность изучения стереотипов восприятия правоохранительных органов в обществе, выявление механизмов формирования этих стереотипов и разработки эффективных методов и алгоритмов противодействия распространению негативного отношения к их представителям справедливо подчеркивается в работе О. И. Ильиной [4] с постановкой акцентов на выделение и исследование основных каналов получения информации в современном обществе. Данный подход позволит выявить источники формирования негативного отношения граждан к сотрудникам и военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации. Действительно, при таком обилии трансляторов новостного и развлекательного контента человек из личности, изыскивающей необходимую информацию, превращается в индивида, поглощающего навязанную извне информацию. В таких условиях невозможно надлежащим образом идентифицировать источник получения информации и проверить его на предмет объективности, чест-

ности, точности изложения и актуальности сведений.

За 2016–2023 годы с участием Росгвардии происходило множество событий, представляющих интерес в общественных кругах, а следовательно, и в средствах массовой информации. Увеличение количества негативной информации о деятельности Росгвардии наблюдается в связи с участием военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной военной операции при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в периоды пресечения несанкционированных массовых акций политического и иного характера. Зачастую подобные сведения являются тщательно подготовленным информационным контентом, полученным в результате провокаций правоохранительных органов на жесткие задержания, которые в дальнейшем используются с целью создания картины нестабильности российской политической системы и жестокости правоохранительных органов.

Для дискредитации военнослужащих (сотрудников) Росгвардии часто используются постановочные трюки, например, молодой человек бросает в сотрудников пластиковую бутылку и бежит в их сторону с включенной фото- или видеоаппаратурой, чтобы снять процедуру задержания. Отмечены случаи, когда протестующие вовлекают в протестные акции детей, в том числе берут с собой грудных детей, используя их как щит, усиливая отснятый видеосюжет комментариями: «Что же вы делаете! Это же дети!». При этом аудитория, которой впоследствии данный материал будет представлен, увидит лишь фрагменты, выгодные для показа и формирования определенного отношения к ситуации и ее участникам.

Несмотря на это, содержание большинства материалов связано с положительным восприятием деятельности военнослужащих и сотрудников Росгвардии, основанным на взаимодействии с гражданским обществом.

В рамках исследования проблемы достоверности распространяемой в обществе информации и ее влияния на уровень доверия к

Росгвардии проведен социологический опрос, направленный на изучение мнений граждан по вопросам оценки информационной открытости и освещенности деятельности Росгвардии в средствах массовой информации, определения степени общественной заинтересованности и характера восприятия данной информации гражданами Российской Федерации.

Эмпирическая база проведенного исследования может быть представлена выборкой результатов комплексного исследования уровня общественного доверия к войскам национальной гвардии Российской Федерации «Общественное доверие населения к Росгвардии», проведенного среди жителей г. Саратова и Саратовской области (2022 г., $n \approx 413$ чел.), выборка районированная, квотная; республики Башкортостан (2023 г., $n \approx 151$ чел.), выборка районированная, квотная; г. Москва и Московская область (2023 г., $n \approx 149$ чел.), выборка районированная, квотная. Суммарно объем респондентов, привлекаемых к исследованию, составил 713 человек. В исследовании принимали участие граждане, не являвшиеся в период проведения опроса военнослужащими или сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации.

По мнению респондентов, опрошенных в ходе проведенного анкетного опроса, лишь чуть более 20 % из них целенаправленно проявляют интерес и отслеживают в средствах массовой информации события, касающиеся Росгвардии, около половины респондентов показали отсутствие прямого интереса к подобной информации, однако в случае появления данной информации в поле зрения обращают на нее внимание. Около трети опрошенных не интересуются деятельностью правоохранительных органов (29,9 %), и незначительное количество (менее 1 %) граждан считает данную информацию не интересной для восприятия (рис. 1). Данные показатели позволяют нам констатировать довольно высокий интерес к деятельности рассматриваемого правоохранительного органа, подпитываемый событиями, происходящими с участием военнослужащих и сотрудников Росгвардии ввиду специфики возложенных на них задач.

Несмотря на немалое количество публикаций, раскрывающих деятельность Росгвардии в медийном пространстве, неудовлетворенность открытостью и освещенностью деятельности Росгвардии показали 39,1 % опрошенных. Преобладающая часть респондентов (61,1 %) считает количество публикаций с упоминанием Росгвардии в средствах массовой информации

(уникального авторского контента и перепечатанных материалов, распространенных в информационно-телекоммуникационной сети) достаточным для получения необходимого представления граждан о деятельности Росгвардии (рис. 2).

Респондентам было также предложено ответить на вопрос «Как Вы считаете, какая ин-

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы деятельностью Росгвардии (структурой и полномочиями данного ведомства)?» (данные анкетного опроса «Общественное доверие населения к Росгвардии») (в % к опрошенным, n = 713)

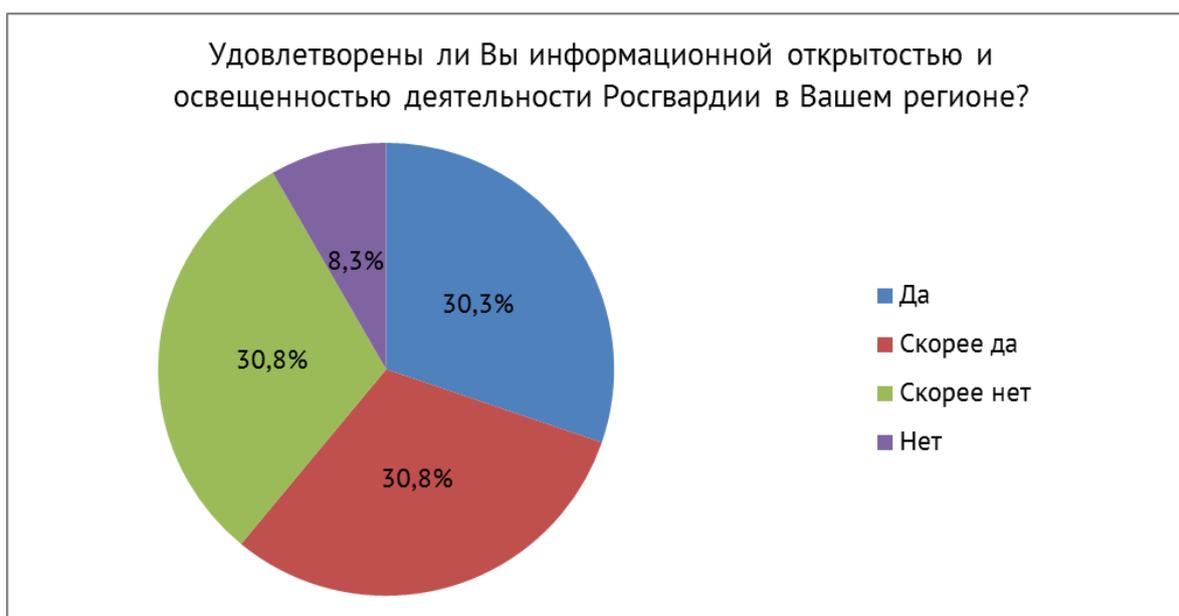

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы информационной открытостью и освещенностью деятельности Росгвардии в Вашем регионе?» (данные анкетного опроса «Общественное доверие населения к Росгвардии») (в % к опрошенным, n = 713)

формация в обществе относительно деятельности Росгвардии преобладает в большем объеме?». Около 44,3 % опрошенных отметили преобладание информации, характеризующей деятельность военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации с положительной стороны. 8 % респондентов отметили, что информация, дискредитирующая деятельность Росгвардии, преобладает над положительной. Присутствие в равных долях и положительной, и негативной информации наблюдают 25,2 % опрошенных граждан, а 22,5 % не замечают информации о деятельности Росгвардии в средствах массовой информации (рис. 3). Данный результат свидетельствует об отсутствии условий для формирования единого правильного восприятия гражданами деятельности Росгвардии. Присутствие в информационном поле негативной информации создает предпосылки к искаженному пониманию населением предназначения Росгвардии.

Следует отметить, что проявление интереса гражданина к получению информации о деятельности Росгвардии не возникает безосновательно и тесно связано с опытом его опосредованного или непосредственного взаимодействия не только с представителями рассматриваемого силового ведомства, но и различными

институциональными и неинституциональными референтами, формирующими отношение к правоохранительным органам в целом. К наиболее приоритетным референтам в этом аспекте, помимо средств массовой информации и социальных сетей, можно отнести семью, школу, друзей, политические партии, общественные организации, различные субкультуры, в рамках которых гражданин пребывает, развивается, получает и обменивается информацией. По мнению Е. Ю. Байковой, А. Б. Купрейченко именно средства массовой информации и рекламе отводится особая роль в процессах формирования морально-нравственных поведенческих стандартов в поддержании доверия, его становлении и трансформации [5].

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии проблемы, заключающейся в недостаточности удовлетворения запроса российских граждан по вопросу гарантий предоставления им достоверной социально значимой информации, а также открытости и освещенности деятельности Росгвардии. Однако несмотря на активно развивающуюся на сегодняшний день концепцию единой цифровой среды интернет-сайтов государственных органов, посещение данных сайтов уступает по количеству другим ресурсам развлекательного,

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какая информация в обществе относительно деятельности Росгвардии преобладает в большем объеме?» (данные анкетного опроса «Общественное доверие населения к Росгвардии») (в % к опрошенным $n = 713$)

скандального жанра. Наряду с этим наличие этих проблем обуславливает необходимость построения системы противодействия распространению недостоверной информации в социальной среде.

С учетом факторов, механизмов и условий обстановки система работы по предупреждению и нейтрализации последствий влияния негативной информации должна строиться по уровневому принципу с учетом содержания информации и объекта воздействия, в качестве которых могут выступать:

- государство, государственное конституционное устройство Российской Федерации и его элементы;

- государственные органы власти и органы местного самоуправления, органов военного управления, правоохранительные органы, иные органы;

- общественно-политическая, экономическая, социальная обстановка в стране (регионе);

- межнациональные (межрелигиозные) отношения;

- должностные лица;

- социальные (профессиональные) группы;

- отдельные военнослужащие, сотрудники, члены их семей, гражданский персонал и другие граждане.

Построение этой системы потребует концентрации усилий на таких направлениях, как:

- противодействие распространению противоправной информации во взаимодействии с правоохранительными органами, принятие профилактических (правовых) мер к лицам, осуществляющим ее осознанное распространение;

- заявление требований к средствам массовой информации (далее – СМИ), допустившим оглашение недостоверной информации, опубликования опровержений порочащих сведений с комментированием со стороны официальных представителей данного СМИ;

- проведение дифференцированных пропагандистских (контрпропагандистских) мероприятий, направленных на повышение медиаграмотности населения, культуры потребления информации, на развитие критического мышления граждан в отношении источников воспринимаемой информации;

- использование технических средств (проведение специальных мероприятий) по ограничению распространения неблагоприятной информации.

Одним из важнейших и эффективных средств противодействия и нейтрализации последствий влияния негативной фальсифицированной информации является взаимодействие с гражданами. Никакая виртуальная информация не обладает такой силой воздействия, как жизненная ситуация, в которой гражданин испытал и осознал важность выполнения военнослужащими и сотрудниками Росгвардии служебно-боевых (оперативно-служебных) задач. Помощь, оказываемая гражданам в сложной жизненной ситуации, в ходе обеспечения правопорядка на крупных мероприятиях, участия в праздничных и благотворительных акциях и при выполнении других задач, трансформирует сознание человека, заставляя более критично относиться к непроверенной информации и их источникам.

Таким образом, достоверность информации является важным условием для формирования положительного образа действий военнослужащих и сотрудников Росгвардии, повышения общественного доверия на институциональном, организационно-групповом и личностном (индивидуализированном) уровнях, а также его поддержания на должном уровне. Это обусловлено обилием негативной фальсифицированной информации, распространяемой в медийном пространстве, отсутствием развитой информационной культуры, медийной грамотности населения, а также недостаточной отлаженностью системы противодействия этим явлениям, выстроенной на принципах межведомственного взаимодействия, связи с общественностью и средствами массовой информации. Вопреки этому деятельность Росгвардии должна осуществляться на стабильно высоком профессиональном уровне, который необходимо постоянно поддерживать, а знания, умения и навыки совершенствовать в соответствии с последними достижениями в области науки, техники и технологий. Эти принципы образуют фундамент построения доверительных отношений между населением и Росгвардией.

Список источников

1. Ценцера, С. В., Егоров, Д. А. Формирование положительного образа действий войск как элемент информационного противодействия // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации: науч. журн. 2020. № 4. С. 43–47. ISSN 2658-4336 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44591201&ysclid=lu2ktduuxg760503872> (дата обращения: 10.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Муфаздалов, С. И. Общественное доверие населения к Росгвардии в контексте социологического исследования // Социально-политические науки: науч. журн. 2022. Т. 12. № 6. С. 102–106. ISSN 2223-0092 (print). ISSN 2310-7065 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50143990&ysclid=lu2l0ls9qp336145893> (дата обращения: 10.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Апостолова, Н. Н. Достоверность доказательств и технологии дипфейка. doi 10.18572/1812-3791-2023-11-7-11 // Российский судья: науч. журн. 2023. № 11. С. 7–11. ISSN 1812-3791 (print). Электрон. версия. URL: <https://lawinfo.ru/articles/4627/dostovernost-dokazatelstv-i-texnologii-dipfeika> (дата обращения: 10.01.2024). Доступна на сайте lawinfo.ru: Издат. группа «Юрист». Режим доступа: на договорной основе.

4. Ильянова, О. И. Проблемные вопросы распространения негативной информации о деятельности сотрудников органов внутренних дел в сети Интернет // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 4. С. 554–560. ISSN 1999-9917 (print). ISSN 2687-1238 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vskvgi&ysclid=lu2mknoiah20142880> (дата обращения: 10.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Байкова, Е. Ю., Купрейченко, А. Б. Психологическая эффективность рекламного воздействия // Проблемы экономической психологии: сб. ст / отв. ред.: А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. Т. 2. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 368–398. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24940771&pff=1> (дата обращения: 10.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Шишкина, Е. В., Муфаздалов, С. И. Вопросы уголовной ответственности за распространение недостоверной информации в сети Интернет // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конференции (г. Екатеринбург, 29 апреля 2022 г.) / под ред. Н. С. Расуловой. Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т МВД России, 2022. С. 150–158. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54704370&pff=1> (дата обращения: 10.01.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Tsentserya SV, Egorov DA. Formation of a positive way of action of troops as an element of information counteraction. *Akademicheskiiy vestnik voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Akademicheskyy Vestnik [Academic Herald] of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2020; (4):43-47. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44591201&ysclid=lu2ktduuxg760503872> [Accessed 10 January 2024]. (In Russ.).

2. Mufazdalov SI. Public trust of the population in the Russian Guard in the context of a sociological study. *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2022;12(6):102-106. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50143990&ysclid=lu2l0ls9qp336145893> [Accessed 10 January 2024]. (In Russ.).

3. Apostolova NN. Reliability of evidence and deepfake technology. *Rossiyskiy sud'ya*. 2023;(11):7-11. Available from: <https://lawinfo.ru/articles/4627/dostovernost-dokazatelstv-i-texnologii-dipfeika> [Accessed 10 January 2024]. (In Russ.).
4. Il'yanova OI. Problematic issues of dissemination of negative information about the activities of law enforcement officers on the Internet. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2019;27(4):554-560. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vskvgi&ysclid=lu2mknoiah20142880> [Accessed 10 January 2024]. (In Russ.).
5. Baykova EYu, Kupreychenko AB. Psychological effectiveness of advertising impact. In: Zhuravlev AL, Kupreychenko AB (eds.). *Problemy ekonomicheskoy psikhologii = Problems of economic psychology*. Volume 2. Moscow: Institut psikhologii Rossiyskoy Akademii nauk; 2005. p. 368-398. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24940771&pff=1> [Accessed 10 January 2024]. (In Russ.).
6. Shishkina EV, Mufazdalov SI. Issues of criminal liability for the dissemination of false information on the Internet. In: Rasulova NS (ed.). *Tendentsii razvitiya sovremennogo ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii = Trends in the development of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, 2022, 29 April*. Yekaterinburg: Ural'skiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii; 2022. p. 150-158. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54704370&pff=1> [Accessed 10 January 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 27.03.2024.